

84Р6

Б16

П. Бажов

**ЗЕЛЁНАЯ
КОБЫЛКА**

Свердловское Областное
Государственное Издательство
1950

8553

8496

68137

Б 16

Барсов П.

Земная кобылка

~~50к~~

~~42-30~~

~~ДЦБ Абонемент ст. кл.~~
24-27/IV

08137

Абон.

ССОБДИ Ю
АБОНЕМЕНТ
~~ДЦБ Абонемент ст. кл.~~

на
на
на

08

2

П. Бажов

8496
Б16

**ЗЕЛЁНАЯ
КОБЫЛКА**

68137

Детская Центральная Библиотека
г. Свердловск

Свердловское Областное
Государственное Издательство
1950

В повести известного уральского писателя Павла Петровича Бажова «Зелёная кобылка» рассказывается о том, как на одном из уральских заводов в дореволюционное время маленькие герои — дети рабочих — помогали взрослым бороться с царским самодержавием.

Три друга — десятилетние мальчики Петя, Коля и Егор — укрывают раненого рабочего-революционера от царских жандармов. Ребята, понимая важность дела, участниками которого они являются, прекращают раздоры с мальчиками соседней улицы и с их помощью находят нужных им людей.

Повесть рассчитана на детей школьного возраста.

ХУДОЖНИК Е. ГИЛЕВА

ЗА БОЛЬШИМИ ОКУНЯМИ

В то лето, 1889 года, мы усердно занимались рыбной ловлей. Только это уж была не забава, как раньше. Ведь мы не маленькие! Каждому шёл десятый год, все трое перешли в третье, и последнее отделение заводской школы и стали звать друг друга на «ша»: Петьша, Кольша, Егорша, как работавшие на заводе подростки. Пора было помогать чем-то семье. И вот мы сидели утрами на оку-

нёвых местах, вечерами выискивали ершей, в полдень охотились за чебаками. Наши семейные нередко хвалили за это.

— По рыбу в люди не ходим, свой рыболов вырос,— скажет при тебе мать.

Иной раз отец одобрит:

— Хоть мелконька рыбка, а всё — ушка!

Понятно, что такие разговоры подбадривали нас, но всё-таки тут было что-то вроде шутки: говорят, а сами посмеиваются.

Вот бы так наудить, чтобы не смеялись! С полведра бы окуней да всё крупных! Либо ершей-четвертовиков!

— Давай, ребята, сходим на Вершинки,— предложил вечером Петька.— Вот бы половили! Там, сказывают, всегда клёв. Сходим завтра?

— Не отпустят, поди, одних-то.

— Это уж так точно, не отпустят,— согласился Петька.— А мы так...

— Отлупят тогда.

— Не отлупят. Мы скажем, будто на Пески пошли, либо к Перевозной на целый день, а сами туда...

Наскочишь на кого на перевозе-то... Мало ли наших на Вершинки бегают. Яшу-то Лесину забыл? — сказал Колюшка.

— А мы трактом¹.

¹ Т р а к т — большая дорога.

— Далеко так-то.

— Десять-то вёрст далеко? Ты маленький, что ли? Не дойдёшь?

— Ну-ка, ладно нето,— согласился Колюшка.— Червей надо накопать, а завтра пораньше пойдём. Не проспим?

— У нас Гриньша в утренней смене. Разбудит меня,— успокоил Петька.

✓ Вершинки — это завод на той же речке Горянке, на которой жили и мы. Посёлок при заводе был маленький, а пруд гораздо больше нашего, горянского. О рыбалке на этом пруду мы давно думали. Мешало одно — не отпускали. По зимней дороге до Вершинок считалось меньше пяти вёрст. Летом пешие рабочие ходили через Перевозную гору, от неё переплывали пруд на лодках или пароме и выходили на зимник¹. Этот путь был немногим больше пяти вёрст. Но ездить так было нельзя: хлопотно с перевозом и очень крутой спуск с Перевозной горы. Ездили трактом вдоль пруда. Эта дорога была много длиннее. По ней до Вершинок считалось больше десяти вёрст. Выбрали мы эту длинную дорогу потому, что тут не ждали встретить никого из знакомых взрослых. К тому же на перевозе у нас был враг — угрюмый старик-перевозчик Яша Лесина. Раз как-то мы угнали у него лодку, так еле улепетнули. Вдогонку ещё сколько орал:

¹ З и м н и к — зимняя дорога.

— Я вас, мошенников! Поймаю, так оборву головы-то! Тому вон чернышу большеголовому первому!

Колюшка потом, правда, говорил:

— Ну, этак он всем ребятам грозит. Где ему всех упомнить, кто лодку угонит.

Мы с Петькой, однако, побаивались:

— А вдруг узнает! Не зря же он про Петькину голову кричал. Заметил, видно.

Уйти из дому на целый день с удочками было просто. Сказались, что пошли до вечера на Пески, а то и к Перевозной горе. В ответ каждый получил строгий наказ:

— Гляди, чтобы к потёмкам домой! Слышал?

Открыто взяли по хорошему ломтю хлеба да по такому же тайком. Каждый не забыл по щепотке соли и нащипал в огороде лукового пера. Червянки были полны, и удочки приготовлены с вечера. Сначала шли хорошо. Было ещё рано, хотя уже становилось жарко.

На пятой версте от Горянки есть участок Красик. Тут был когда-то железный рудник, потом около этого места мыли золото, а теперь по красноватому каменистому грунту весело журчали мелкие ручейки. Живая струя в жаркий день кого не остановит! Стали мы собирать разноцветные галечки. Потом кто-то сказал:

— Ребята, а вдруг тут самородок?

— А что ты думаешь — бывает. Поверху находят.

— Вот бы нам! А? Это бы так точно, — сказал Петька.

— Хоть бы маленький!

— Я бы первым делом жерличных шнурков¹ купил. На шестьдесят бы копеек! Три клубка.

— Найди сперва!

Самородка, конечно, не нашли, но по ручьям спустились к пруду, который в этом месте близко подходит к дороге. Как тут не выкупаться? И место как нельзя лучше.

После купанья стали осматривать свои запасы. У каждого было по два ломтя хлеба, по щепотке соли и по пучку лукового пера. До спасова дня² нам запрещалось рвать лук с головками, но у Петьки всё-таки оказалось три луковицы, у меня — две. По поводу моих ломтей Петька заметил:

— Тебе, Егорша, видно, бабушка резала? Ишь, какие толстенные.

У Колюшки не было луковиц, да и ломти оказались тоненькими. Петька выбрал самую большую луковицу и протянул ему:

¹ Жерличные шнурки — шнурки для жерлицы, снаряда для ловли щук.

² Спасов день — 6 августа старого стиля. В этот день был обычай начинать есть плоды и некоторые овощи.

— Бери, Медведко, да вперёд учись у больших!

— Ну-к, я, поди-ка, старше тебя.

— На месяц! О чём говорить! Ты вот лучше померяйся со мной! Увидишь, кто больше.

Я отделил Колюшке половину своего ломтя, но уж ничего не сказал. Наши отцы все жили не звонко, но Колюшке всё-таки приходилось хуже всех.

Когда так подровняли запасы, все отломили по кусочку.

— Эк, с лучком-то! Это так точно! — воскликнул Петька.

— Здóрово хорошо.

— Ребята, дорога-то как кружит! Сколько идём, а Перевозная гора — вот она. Совсем близко.

— Сперва ведь Мохнательную обходили. Она вон какая широкая!

— Про что я и говорю. От Перевозной к этому бы месту.

Под разговоры о прямой дороге мы незаметно и съели весь хлеб до крошки. У каждого осталась лишь соль — было с чем уху сварить. И посуда была: все трое вместо корзинок тащили на этот раз по ведёрку.

Выкупались ещё раз, «на дорожку», и пошли. После еды и купанья идти стало легче, приятнее. Стали заглядывать в лес, не попадутся ли ягоды.

Вдруг Петька закричал:

— Ребята, зелёная! У куста села!

И он бросился к кусту, из которого сейчас же выпрыгнула большая яркозелёная кобылка. Мы не хуже Петьки знали, что на такую кобылку хорошо берёт крупный елец и чебак, и тоже стали ловить её. Такая кобылка встречается нечасто и очень далеко прыгает. Втроём всё-таки одолели, и Петька понёс полузадавленную добычу. Мы ему наказывали:

— Гляди, Петьша, не выпусти! Они страсть живучие!

Петька хвастливо уверял:

— У нас не вырвется! Не такому попала!

Петькино хвастовство показалось обидным.

— Подумаешь! Ловко не выпустить-то, коли я её раз прихлопнул, а другой раз ножку обломил. Куда поскачет хромая-то?

Мы предлагали Петьке: «Давай я понесу», но он важничал, напоминая, что это он увидел и поймал кобылку.

— Вот хвастун! Ещё бы не поймать, коли мы её оглушили! Задаётся теперь. Да мы такого барахла сколько хочешь наловим.

Не сговариваясь, мы с Колюшкой бросились ловить кобылок. Их было много. Чаще всего попадались жирные желятки, которые смолку дают. Зажмёшь такую в кулак, поскачешь кругом на одной ножке да попросишь: «Кобылка, кобылка, дай мне смолки!» — она и выпустит каплю. Чёрная, густая, как есть смола! Много было серовиков, каменушек, остроголовиков. Реже попадались чёрные летунцы, но зелёной не было. Петька посмеивался:

— То, да не то. Не то-о!

Зато наша добыча не требовала такой охраны, как Петькина. Сдавишь пойманным головки и бросаешь в ведёрко. Там они и ползают вокруг тряпочки с солью и смолку оставляют, хоть их никто не просит.

Мы так занялись ловлей кобылок, что Петька взвыл:

— Ребята, что в сам-деле! Кобылок мы пошли ловить али на Вершинки за рыбой? Пойдём скорее! Мало ли таких кобылок! Неси мою, кому охота.

— Ага, покорился!

Я осторожно перехватил зелёную кобылку, и мы зашагали по дороге. Вскоре вышли на урочище речки. По-настоящему, это два рукава нашего горянского пруда, через которые переброшены мосты. Один побольше, другой вовсе маленький. Первый прошли спокойно, но на втором остановились. Соблазнило место. В тихой воде были видны заросли щучьей травы, расположенной грядами.